

СЕРГЕЙ АРТУРОВИЧ КАЛИНИН

Юридический факультет, Белорусский государственный университет
220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8

E-mail: Kalinin@bsu.by

SPIN code: 1294-2160

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-kalinin

ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ: О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИБЕРАЛЬНЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ

Аннотация. Переосмысление методологических оснований современной теоретической юриспруденции включает как поиск новых подходов, так и выявление пределов и условий их адекватности. При этом потребности в изучении взаимодействия ценностно-мировоззренческой природы и пространственной обусловленности государства и права, рассматриваемых в логике открытой системности, наиболее удовлетворяет геокультурный подход.

Данный подход основан на многозначной категории «геокультура», позволяющей осмысливать культурные коды и смыслы преобразования реальности и пространства (миропроекты), в том числе включающие представления об идеальных формах публичной власти и социального регулирования. Геокультурный подход может входить в состав таких методологических феноменов, как мировоззренческая исследовательская программа, мир-системный анализ и геоизмерение.

На современном этапе геокультурный подход мировоззренческой исследовательской программы наиболее адекватен для анализа конфликта геокультур, позволяя учитывать смену геокультурных стандартов, кризис современной капиталистической мир-экономики, легитимированной либеральной геокультурой, и поиск новых моделей мироустройства, осуществляющийся в рамках конфликта либеральных и традиционных ценностей. Важность осмысления названного конфликта обусловлена критическим отношением либерализма к традиционной государственности, выполнением им роли инструмента «управляемого хаоса» и орудия доминирования Запада. Переосмысление либеральной геокультуры допустимо на основе доктрин традиционных религиозных конфессий, среди которых доминирующей на постсоветском пространстве является Русская православная церковь.

Либеральная геокультура является многомерным феноменом, который одновременно как выдвигает идеи защиты прав и свобод человека, так и является инструментом проведения элитарной политики, отличающимся чрезмерной критичностью по отношению к государству и власти, а также любым категориям, отражающим коллективную солидарность. При этом права человека, выступающие неотъемлемой частью либеральной геокультуры, изначально вытекают

из христианской идеи человека как онтологически свободного существа, образа и подобия Божия, статус которого метафизически распространяется на *любого*, но только *своего*. Содержательно в феномене прав человека представлены три взаимообусловленные проблемы, ответ на которые предопределяет практику правового регулирования: кто есть человек (в конкретной геокультуре), кто признается онтологическим субъектом нарушения прав человека, кто признается соответствующим субъектом защиты прав человека.

Сложность отношения традиционного христианства к правам человека, включающего и отрицание (в силу исторических причин использования прав человека для маргинализации христианства), и осмысление, и признание, подтверждается исторической практикой Русской православной церкви, которая на современном этапе позитивно осмысливает данный феномен в собственных концептуальных документах. Вышеизложенное обуславливает целесообразность использования в правотворческой и правоприменительной практике канонических позиций и официальных документов традиционных религиозных конфессий, которыми для Беларуси являются Русская православная и Римско-католическая церкви.

Ключевые слова: мировоззренческая исследовательская программа в юриспруденции, мировоззрение, методологические исследования в юриспруденции, мир-системный анализ, геоизмерение, геокультурный подход, субъектный подход, права человека, либеральная геокультура, традиционные ценности, ценностный конфликт

SERGEY A. KALININ

Law Faculty, Belarusian State University
 8, Leningradskaya st., Minsk 220030, Republic of Belarus
 E-mail: Kalinin@bsu.by
 SPIN code: 1294-2160

GEOCULTURAL APPROACH OF THE WORLDOUTLOOK RESEARCH PROGRAM: ON THE PROBLEM OF INTERACTION OF LIBERAL AND TRADITIONAL STANDARDS

Abstract. The reconsidering of the methodological foundations of modern theoretical jurisprudence includes both the search for new approaches and the identification of the limits and conditions for their adequacy. At the same time, the needs for studying the interaction of the value-worldoutlook nature and the spatial conditionality of the state and law, considered in the logic of an open system, correspond with the geocultural approach.

This approach is based on the multi-valued category “geoculture”, that allows one to comprehend the cultural codes and meanings of the transformation of reality and

space (world projects), including those that exist as ideas about ideal forms of public power and social regulation. The geocultural approach may be part of such methodological phenomena as the worldoutlook research program, world-system analysis and geomeasurement.

At the present stage, the geocultural approach of the worldoutlook research program is most suitable for analyzing the conflict of geocultures, allowing to take into account the replacement of geocultural standards, the crisis of the modern capitalist world economy, legitimized by liberal geoculture, and the search for new models of world order, carried out in the framework of the conflict of liberal and traditional values. The importance of understanding this conflict is due to the critical attitude of liberalism towards traditional statehood, its fulfillment of the role of an instrument of "controlled chaos" and an instrument of dominance of the West. The reconsidering of liberal geoculture is permissible on the basis of the doctrines of traditional religious faiths, among which the Russian Orthodox Church is dominant in the post-Soviet space.

Liberal geoculture is a multidimensional phenomenon, which at the same time puts forward the idea of protecting human rights and freedoms, and is an instrument for implementation of an elitist policy, characterized by excessive criticality in relation to the state and government, as well as any categories reflecting collective solidarity. Moreover, human rights, which are an integral part of liberal geoculture, initially stem from the Christian idea of a man as an ontologically free human being, the image and likeness of God, whose status metaphysically extends to anyone, but only his own. Substantially there are three interdependent problems in the phenomenon of human rights, the answer to which predetermines the practice of legal regulation: who is a person (in a particular geoculture), who is recognized as the ontological subject of human rights violations, who is recognized as the relevant subject of human rights protection.

The complexity of the attitude of traditional Christianity to human rights, including denial (due to historical reasons for using human rights to marginalize Christianity), understanding, and recognition, is confirmed by the historical practice of the Russian Orthodox Church, which positively interprets this phenomenon in its conceptual documents at the present stage. The foregoing makes it expedient to use the canonical positions and official documents of traditional religious faiths in lawmaking and lawenforcement practice, which are the Russian Orthodox and Roman Catholic Churches for Belarus.

Keywords: worldoutlook research program in jurisprudence, worldoutlook, methodological research in jurisprudence, world-system analysis, geomeasurement, geocultural approach, subjective approach, human rights, liberal geoculture, traditional values, value conflict

1. Введение

Важными направлениями современной теоретической юриспруденции являются переосмысление ее методологических оснований и поиск новых подходов к осмыслению объективной реальности. При

этом, как правило, выдвигаемые авторские методы позиционируются как универсально пригодные для разрешения существующих проблем в правовой системе. В итоге складывающийся методологический плюрализм, с одной стороны, объективно требует саморефлексии над методологическим знанием, а также, с другой стороны, нуждается в определении объективных пределов адекватности отдельных методологических феноменов и места в структуре методологии правоведения.

При рефлексии над методологическими основаниями теоретической юриспруденции в первую очередь, на наш взгляд, следует учитывать *ценностно-политическую природу* юриспруденции как социально-гуманитарной сферы осмысления реальности и ее (юриспруденции) направленность на организацию надлежащего социального управления, разрешение конфликтов и обеспечение выживания социума. В результате познание в юриспруденции, как и в любой гуманитарной сфере, всегда (1) имеет аксиологическую обусловленность и (2) детерминруется потребностями публичной власти и социального управления. Одновременно государство и право могут осмысливаться в логике как *открытой системности*, позиционируясь (в соответствии с теоремой о неполноте формальных систем К. Гёделя¹) в качестве производных элементов феноменов более высокого уровня абстракции (экономика, мировоззрение и т.д.), так и *закрытой системности*, игнорируя внешние влияния и закономерности.

Рассмотрение государства и права в логике открытой системности, являясь важным для управления, в догматической юриспруденции обычно считается избыточным в силу необходимости «проникать» в несвойственные объекты и предметы. Одновременно такое «проникновение», как отмечает К.Е. Сигалов, не является потребностью для юристов-практиков, находящихся на догматическо-аналитическом уровне², и зачастую воспринимается как «интервенция» постмодернистской методологии³. При этом государство и право детерминируется (либо отражает) множеством взаимообусловленных параметров и феноменов, среди которых весьма значимыми (ана-

¹ См.: *Вечтомов Е.М.* Философия математики: Монография. Киров, 2013. С. 131.

² См.: *Сигалов К.Е.* Среда права: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 1, 13, 24.

³ См.: *Жуков В.Н.* Философия права (теоретико-методологический аспект) // Государство и право. 2009. № 3. С. 21–30; *Мартышин О.В.* Нужна ли философия права как самостоятельная юридическая наука? // Государство и право. 2009. № 11. С. 18–28.

лиз всех параметров и их взаимодействий не входит в предмет нашего исследования) являются их ценностно-мировоззренческая природа и пространственное бытие. По сути, через государство (как форму публичной власти) и право (как вид социального регулирования) осуществляется распространение, включая навязывание, в качестве правомерной некой ценностно-мировоззренческой иерархии на проживающее в рамках определенной территории население. Таким образом, властная защита системы ценностей и создание (преобразование) на ее основе пространственно детерминированных форм власти и управления могут рассматриваться в качестве исходных параметров осмысления юриспруденции, государства и права, порождая отдельный методологический феномен. На наш взгляд, основой данного методологического явления является многозначная категория «геокультура», что позволяет вести речь о *геокультурном подходе* в юриспруденции.

2. Геокультурный подход: сущность и основные детерминанты

Категория «геокультура» позволяет осмысливать мировоззренческие доминанты на уровне миропроектов, т.е. культурных кодов и смыслов преобразования реальности и пространства, в том числе включающих представления об идеальных формах публичной власти и социального регулирования. Геокультура может рассматриваться как культурное основание мир-системы, культурный способ организации мирового пространства (ядро, периферия, полупериферия) и обеспечения легитимности сформированного в интересах ядра глобального порядка⁴. Одновременно географически детерминированное понимание геокультуры⁵, более подходящее для осмысления государства и права в логике пространства (территории), может рассматриваться как проявление цивилизационного подхода.

Существующие в науке подходы к определению геокультуры, предзадающие последующее познание объективной реальности (анализ которых не является целью нашего исследования), по сути, можно

⁴ См.: *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб., 2005. С. 188–226.

⁵ См.: *Замятин Д.* Геокультура: образ и его интерпретации // Вестник Евразии. 2002. № 2. С. 5–17; *Градировский С., Межуев Б.* Геокультурный выбор России // Виперсон. URL: <http://viperson.ru/articles/sergey-gradirovskiy-boris-mezhuev-geokulturnyy-vybor-rossii> (дата обращения: 01.08.2018).

объединить в три основные группы. Во-первых, это определения, вытекающие из мировоззренческих аксиом, распространяемых на территориальное бытие государства и права. Во-вторых, это терминология мир-системного анализа. В-третьих, это понятия, акцентирующие внимание на географической (пространственной) детерминированности. Таким образом, геокультурный подход может одновременно включаться в такие методологические явления, как (1) мировоззренческая исследовательская программа⁶, (2) мир-системный анализ⁷ и (3) геоизмерение (обобщающая категория, охватывающая предметно-методологические феномены, осмысливающие связь государственно-правового бытия и пространства (геополитика, геэкономика, геокультура и т.д.))⁸. В идеале полученные выводы должны подтверждаться всеми вышеназванными стратегиями познания.

Геокультурный подход детерминируется следующими параметрами.

Во-первых, этот методологический феномен может применяться лишь при *выходящем за пределы отдельного государства* пространственном обобщении культурных кодов, что подчеркивает его корреляцию с цивилизационным подходом и позволяет выделять глобальную и локальные геокультуры.

Во-вторых, геокультуры могут характеризоваться как *глобальные*, если они реально *определяют (определяли)* развитие мир-системы (глобальной цивилизации), подчиняя себе локальные геокультуры, либо *претендуют (претендовали)* на такую роль (мировые религии и идеологии).

В-третьих, геокультурный подход в силу многозначности исходной категории может быть представлен рядом взаимодополняемых направлений, среди которых наиболее значимыми, на наш взгляд, являются *описательное* (анализ геокультурных кодов конкретной цивилизации⁹) и *конфликтное* (изучение взаимодействия геокультур), каждое из которых имеет историческое и современное измерения.

⁶ См.: Калинин С.А. О методологическом статусе мировоззрения в юриспруденции: исходные положения // Право.бу. 2019. № 6. С. 20–27.

⁷ См.: Валлерстайн И. Указ. соч. С. 13.

⁸ См.: Калинин С.А. Геоизмерение государства и права как методологический подход: постановка проблемы // Філософія порівняльного правознавства: Зб. наук. праць / За ред. О.В. Кресіна. Київ; Львів, 2015. С. 327–338.

⁹ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2008; Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М., 2004; Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории: В 2 т. / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. И.И. Маханькова. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. М., 2003.

3. Геокультурное осмысление современного ценностного конфликта

Наиболее адекватной сферой применения геокультурного подхода на современном этапе, на наш взгляд, является изучение конфликта глобальных геокультур (либо глобального конфликта геокультур) и соответствующих им конкурирующих моделей государственности и правового регулирования. Такое изучение требует (1) учета взаимодействия закономерной смены геокультурных (цивилизационных) моделей и уникального кризиса современной капиталистической мир-экономики, легитимированной либеральной геокulturой, а также (2) поиска новых моделей мироустройства, сопровождающегося конфликтом либеральных и традиционных культурных моделей.

Оговоримся, что использование терминов «либерализм» и «традиция» носит в первую очередь описательный характер, тем более что для каждой геокультуры (цивилизации) характерно свое понимание традиционных ценностей. Любая традиция имеет собственную иерархию ценностей, обеспечивающих более либо менее приемлемую и взвешенную модель социального регулирования. Либерализм же отличается гипертрофированной критикой, зачастую имеющей под собой реальные основания, традиции на основе абсолютизации свобод и прав индивида. При этом *современные* либеральные стандарты, генетически восходящие к Западной цивилизации, вступают в жесткое противоречие с ее же традиционными ценностями¹⁰.

Современность характеризуется более сдержанным отношением к либеральной геокulture. В частности, это обусловлено тем, что конституционное закрепление либеральных стандартов не обеспечило сохранения приемлемого уровня жизни для большинства населения, не разрешило (а, во многом, породило) существовавшие и возникшие социальные проблемы и т.д. Также отмеченная сдержанность вызвана использованием государствами ядра либеральных идей в качестве инструмента «управляемого хаоса» по отношению к любой незападной государственности в целях закрепления своего доминирующего поло-

¹⁰ См.: Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. М., 2007. С. 262–310; Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени / Пер. с нем. В. Витковский. М., 2007; Evangelium Vitae. О ценности и нерушимости человеческой жизни: Окружное послание Папы Иоанна Павла II епископам, священникам и диаконам, монахам и монахиням, верным мирянам и всем людям доброй воли, 25 марта 1995 г. // JohnPaulIIIFoundation. URL: <http://www.fjp2.com/ru/john-paul-ii/online-library/encyclicals/126-evangelium-vitae> (дата обращения: 04.12.2017).

жения в мир-системе. Так, концепции «глобальной войны с терроризмом»¹¹, «гуманитарных интервенций»¹², «обязанности защищать» (*The responsibility to protect*)¹³, «распространения прав человека и демократии» и т.д. не столько решали артикулированные задачи, сколько обеспечивали присвоение ресурсов и уничтожение (ослабление) любой самостоятельной государственности. Так, М. Тэтчер (*Margaret Hilda Thatcher*) отмечала, что «установление демократии во всех странах и на всех континентах остается законным и, более того, фундаментальным аспектом разумной внешней политики», при этом следует «проводить такую линию, которая опирается на принципы до тех пор, пока они не начинают действовать как удавка»¹⁴. По З. Бжезинскому (*Zbigniew Kazimierz Brzezinski*), центральным для США вопросом является необходимость поддержания своего мирового господства и препятствования возникновению любого государства, способного стать конкурентом США, в том числе посредством насаждения демократии и прав человека¹⁵. Идеолог концепции «управляемого хаоса» С. Манн (*Steven Mann*) указывает, что единственным способом для США создать долговременный мировой порядок является идеологическое изменение всего мира¹⁶. В итоге признание либеральной геокультуры постсоциалистическими государствами привело к созданию на месте альтернативного капитализму миропроекта трофейной экономики и сырьевого придатка развитых стран. Так, А. Шайо (*András Sajó*) верно отметил,

¹¹ См.: “The United States of America is Fighting a War against Terrorists of Global Reach. The Enemy is not a Single Political Regime or Person or Religion or Ideology. The Enemy is Terrorism—Premeditated, Politically Motivated Violence Perpetrated against Innocents”. The National Security Strategy of the United States of America, September, 2002 // U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения: 17.10.2016).

¹² См.: *Johnson James Turner*. Humanitarian Intervention, the Responsibility to Protect, and Sovereignty: Historical and Moral Reflections // *Michigan State International Law Review*. Vol. 23.3. 2015. P. 609–634.

¹³ См.: Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года: Резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН, 16 сент. 2005 г. // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения: 02.06.2018).

¹⁴ *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. В. Ионова. М., 2019. С. 19, 150–152.

¹⁵ См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М., 1998. С. 23, 90–91.

¹⁶ См.: *Манн С.* Теория хаоса и стратегическое мышление // Электронная библиотека Royallib.com. URL: https://royallib.com/book/mann_stiven/teoriya_haosa_i_strategicheskoe_mishlenie.html (дата обращения: 04.10.2013).

что Западная Европа в очередной раз провела над Восточной Европой эксперимент, направив туда «разочарованных профессоров права, везущих свои излюбленные, но отвергнутые и осмеянные дома законопроекты, преподносимые в качестве неизбежных и наиболее полно отвечающих принципам прав человека»¹⁷.

Вышесказанное, актуализировав идеи сильной социально ответственной государственности, породило тенденции переосмысления либерализма, отмечающие негативную роль либерализма по отношению к незападным государствам и цивилизациям¹⁸. На постсоветском пространстве наиболее концептуально такой процесс осуществляется мыслителями консервативно-государственнического толка¹⁹ и Русской православной церковью²⁰, что позволяет содержательно ограничить исследование конфликтом либерализма и христианства. При этом отметим, что Беларусь, конституционно закрепившая, что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» (ч. 2 ст. 16 Конституции Республики Беларусь), является христианским государством лишь с известной долей условности, однако между христианством и идеологией белорусского государства наблюдается определенная корреляция²¹.

¹⁷ *Sajó A.* Universal Rights, Missionaries, Converts, and “Local Savages” // East European Constitutional Review. Vol. 6. No. 1. 1997. P. 44.

¹⁸ См.: *Алексий II (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси.* Выступление на очередной сессии ПАСЕ 2 октября 2007 года // Отдел внешних церковных связей Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html> (дата обращения: 17.09.2016); Всеобщая исламская декларация прав человека // Издательский дом Медина. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-01.htm (дата обращения: 17.09.2016); *Зорькин В.Д.* Современный мир, право и Конституция. М., 2010; *Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский.* Норма веры как норма жизни. Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества // Церковь и время. 2000. № 2 (11); Церковь.ру. URL: <http://lib.cerkov.ru/preview/1909> (дата обращения: 12.10.2017); *Ратцингер Й. (Бенедикт XVI).* Указ. соч.

¹⁹ См.: *Дугин А.Г.* Четвертая политическая теория: Россия и политические идеи XXI века. СПб., 2009; *Нарочницкая Н.* Права человека и мировая политика: концепции и реальность // Аналитические записки. 2006. Вып. 18. Спец. вып. С. 5–24; *Фурсов А.И.* Русский интерес: Монография. 2-е изд. М., 2015.

²⁰ См.: *Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский.* Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2008. С. 106.

²¹ См.: *Основы идеологии белорусского государства: Учебник для вузов / Под ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова.* Минск, 2004; *Мельник В.А.* Государственная

4. Либеральная геокультура: теория и практика

Либеральная геокультура основывается на следующих мировоззренческих аксиомах: материалистичность мира; рациональность, порождающая нравственный релятивизм и атеизм; линейный социальный прогресс, подразумевающий возможность реализации социальных притязаний и нормальность политических перемен, направленных на защиту свободы, естественных прав, борьбу с тиранией и т.д.; коллективизм и эгалитаризм, включающие признание состоящего из «граждан» народа источником суверенной власти; бесконечность накопления капитала; гипертрофированный гедонистичный индивидуализм и абсолютизация свободы; возможность достижения успеха и могущества политически свободной нацией, избравшей либеральный экономический курс развития²². Либерализм, на генезис которого оказали влияние философский, цивилизационный, историософский, исторический, политический, культурный, этический, экономический, религиозный, правовой и иные факторы, способные породить его отдельные направления, позиционируя себя в качестве венца линейного прогрессивного развития человечества (античность, гуманизм, Возрождение, Реформация, Просвещение, буржуазно-демократические революции и т.д.), мировоззренчески претендует на универсальность, безальтернативность и эталонность при оценке социально-политических реалий, способность наилучшим образом содействовать развитию личности и организации общества.

Исходные принципы либерализма возникли в рамках английской политической философии XVI–XVIII вв., основанной на кальвинистской теологии, и были закреплены во время Английской и Американской революций. В основе либерализма лежит идея свободы индивида от коллектива, а также идея неотчуждаемых прав личности. Однако важной и неартикулируемой эмпирической характеристикой либерализма является признание носителями прав и свобод личности лишь немногих членов гражданского общества, т.е. аристократическое деление социума на высших и низших, что им-

идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / Науч. ред. П.Г. Никитенко. 2-е изд. Минск, 2003.

²² См.: *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. С. 205–206; *он же.* Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ.; под ред. В.И. Иноземцева. М., 2004. С. 5, 188; *Честнов И.Л.* Универсальны ли права человека? (полемиические размышления о Всеобщей декларации прав человека) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 1. С. 73–82.

манентно порождает принцип двойных стандартов. Кальвинистские идеи о предопределении человека, противопоставлении немногих избранных грешному человечеству, апеллировавшие к ветхозаветным ценностям²³, породили феномен «христианского (английского) гедбраизма», т.е. идею о богоизбранности («особой роли», «глобальной ответственности», «бремени белого человека» и т.д.) народа Британии, несущего свет миру²⁴.

Данная идея стала затем неотъемлемой частью гражданской религии США, проявляясь, например, в фетишизации политических структур, апологии статуса Америки как «богоизбранной» страны, оправдании ее превосходства над другими²⁵, что подчеркивается всеми высшими должностными лицами²⁶. Таким образом, либерализм может пониматься как (1) политическая философия, основанная на ценностях свободы; (2) противостоящая традиционным и «авторитарным» системам политико-правовая и нравственно-оценочная доктрина, основанная на приоритете личности, ее прав и свобод, верховенства права и т.д.; (3) политический режим; (4) элемент концепции «управляемого хаоса» и т.д. В результате *либеральными* могут быть и высокие ценности (*для своих*), и античеловеческая политика (*для остальных*).

Важной чертой либерализма является чрезмерная критичность к государственному регулированию и власти вообще, а также к любым категориям, отражающим коллективную солидарность и субъектность («народ», «государство», «общее дело», «безопасность» и т.д.),

²³ См.: *Бринтон К.* Истоки западного образа мысли. М., 2003. С. 95–141; *Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере / Пер. с фр. А.Д. Бакулова. Т. 2. Кн. 3. М., 1998. С. 375–387; *Окара А.Н.* Либерализм: философия свободы vs. технология управляемого хаоса // Либерализм: теория, состояние, прогноз: Материалы научного семинара. Вып. № 5. М., 2010. С. 78–80.

²⁴ См.: *Берман Г. Дж.* Вера и закон: примирение права и религии. М., 1999. С. 131–135.

²⁵ См.: *Бейлин Б.* Идеологические истоки Американской революции / Пер. с англ. Д. Хитрова, К. Осповат. М., 2010; *Задорожнюк И.Е.* Гражданская религия в США: социально-философский анализ: Автореф. дисс. ... докт. философ. наук. М., 2008. С. 50; *Легойда В.* Гражданская религия США: генезис и основные характеристики // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2001. № 4. С. 88–100.

²⁶ См.: *Обама Б.* Выступление Президента США на 5-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, 24 сент. 2013 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/484/51/PDF/N1348451.pdf> (дата обращения: 11.10.2013); *Clinton H.* Why America Is Exceptional // Time. URL: <http://time.com/4521509/2016-election-clinton-exceptionalism> (дата обращения: 01.08.2018).

якобы воплощающим в себе личную несвободу индивида либо ограничивающим права автономных личностей — носителей «естественных прав». При этом обратная критика либерализма обычно оценивается как призыв к тоталитаризму и деспотизму. В итоге либерализм, несмотря на декларативную приверженность равенству и свободе, по сути, касается избранного меньшинства («золотой миллиард») и может существовать лишь в условиях неравенства и двойных стандартов. Поэтому либерализм иногда рассматривается как форма элитарной религии, стремящейся к мировому господству²⁷.

Вышеизложенное подтверждается эмпирически. Это и активная имплементация англосаксонскими государствами, впервые артикулировавшими и использовавшими либерализм в качестве доктрины государственного и общественного развития, социал-дарвинистских (расистских) идей и практик²⁸; и тесная связь в рамках единой глобальной экономики «демократических» государств с компрометирующими их диктатурами²⁹; и игнорирование внешне провозглашающим терпимость *светским* гуманизмом любой религиозной мотивации³⁰; и позиционирование рабовладельческой и основанной на поражении в правах неграждан античности в качестве олицетворения свободы, демократии, права и частной собственности, включающее молчаливое восприятие отрезка между античностью и Возрождением в качестве досадного исторического промежутка («Темные века»)³¹; и проведение ориентальных исследований в логике конструирования Востока

²⁷ См.: *Шафаревич И.Р.* Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды: Круглый стол, 1 июля 2004 г., Москва // Радонеж. Православное общество (братство). URL: <http://radonezh.ru/assets/storage/files/481/481/148.pdf> (дата обращения: 10.06.2009).

²⁸ См.: *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения / Пер. с англ. И.А. Вернера. Петрозаводск, 1993; *Спенсер Г.* Опыт научные, политические и философские / Пер. с англ.; под ред. Н.А. Рубакина. Минск, 1998. С. 22–72; *Саркисянц М.* Английские корни немецкого фашизма: От британской к австро-баварской «расе господ»: Курс лекций, прочит. в Гейдельберг. ун-те / Пер. с нем. М.Ю. Некрасова. СПб., 2003; *Чемберлен Х.С.* Основания девятнадцатого столетия / Пер. Е.Б. Колесниковой: В 2 т. СПб., 2012.

²⁹ См.: *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. М.; СПб., 1998. С. 140–142.

³⁰ См.: Светский гуманизм // Сайт «Вера или разум?». URL: <http://www.atheismru.narod.ru/humanism/humanism.htm> (дата обращения: 01.08.2018).

³¹ См.: *Ерасов Б.С.* Государство и цивилизационное устройство общества // Государство в истории общества (к проблеме критериев государственности). 2-е изд. Вступ. ст. Д.Н. Лелюхина и Ю.В. Любимова. М., 2000. С. 2.

в колониальных репрезентациях³², включающих и гендерную тематику³³. Фактически высокий уровень жизни в государствах ядра, использующих идеологию либерализма, обеспечивался и обеспечивается неэквивалентным обменом и внеэкономической эксплуатацией периферии и полупериферии³⁴. Так, расцвет английской текстильной промышленности (первая половина XIX в.) был обеспечен дешевым хлопком, производимым рабским трудом на Юге США, и экспортом тканей в Индию, что повлекло полное уничтожение ткачества последней и вымирание (в прямом смысле) ткачей как социальной группы (касты). При этом подлинный пафос либерализма заключается в требовании свободы и признания достоинства личности, что (при устранении крайностей, осознании невозможности достичь абсолютной свободы индивида в реальности и понимании необходимости институтов согласования интересов и разрешения конфликтов) может выступить критерием оценки, а также развития государства и права.

5. Права человека в либеральном и христианском измерении

Важнейшим явлением, артикулированным либеральной культурой, является сложный феномен прав человека, генетически (с XVII в.) имеющий антитрадиционную и антихристианскую направленность, объединяющий моральные, политические, культурные и иные требования, предъявляемые индивидами к государству и обществу в мировом масштабе. В настоящее время данный феномен переосмысливается в рамках различных методологических направлений и стратегий в диапазоне от апологетики сложившейся западной трактовки до отрицания значимости и позиционирования в качестве инструмента управляемого хаоса. При этом детальное описание стратегий переосмысления не входит в предмет нашего исследования.

Христианство, имеющее сложное и неоднозначное отношение к правам человека, также не осталось в стороне от данного процесса. Исторически и католицизм, особенно после Французской революции (энциклики *Charitas* и *Quod aliquantum* Папы Пия VI (1791 г.)), и право-

³² См.: Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб., 2006.

³³ См.: Суковатая В., Фисун Е. Женские тела и имперские фантазии: гарем как территория восточного Другого // Лабиринт: Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 4. С. 13–22.

³⁴ См.: Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. С. 95–97.

славие критически относились к идее прав человека³⁵. Так, Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл (Гундяев) верно указывает, что «концепцией прав человека прикрываются ложь, неправда, оскорбление религиозных и национальных ценностей. Кроме того, в комплекс прав человека постепенно интегрируются идеи, противоречащие не только христианским, но вообще традиционным моральным представлениям о человеке»³⁶.

Но постепенно, при критичности восприятия, данный феномен был переосмыслен, однако различными, характерными для названных конфессий способами. Так, Римско-католическая церковь первой обратилась к осмыслению прав человека в христианском ключе³⁷ и к настоящему времени сформировала достаточно цельное учение о правах человека³⁸, традиционно для себя критикуя существующее мироустройство как игнорирующее роль Римского понтифика, при помощи правозащитной аргументации. Однако для православия, готового отстаивать истину и свободу христианской совести ценой своей жизни и свободы при ее нарушении со стороны государства (свт. Иоанн Златоуст, митрополиты Филипп (Колычев), Арсений (Мациевич), Георгий (Конисский), свт. Афанасий (Филиппович) и т.д.), поиск справедливого мироустройства не является приоритетным. Так, свт. Василий Великий прямо предписывает: «Высшим властям должно повиноваться во всем, что не препятствует исполнению Божиих заповедей» (Правило 79)³⁹. Поэтому, с одной стороны, правозащитная тематика в западном понимании православию не свойственна, а для исторической Руси малоактуальна. С другой стороны, апелляция к праву в Речи Посполитой, к свободе совести — в СССР являлась для православия формой защиты.

³⁵ См.: *Леонтьев К.Н.* Славянофильство и грядущие судьбы России. М., 2010. С. 25–327; *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени. М., 2004; *Тихомиров Л.А.* Апология веры и монархии. М., 1999.

³⁶ *Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский.* Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. С. 106.

³⁷ См.: *Лев XIII, Папа Римский.* Libertas Praeantissimum = О природе человеческой свободы // Pro Hereditate Catholica. URL: <http://fsspx-fsispd.lv/ru/doctrina-ecclesiae/de-homine/23-xiii-libertas-praeantissimum> (дата обращения: 15.07.2018); *он же.* Rerum Novarum = О положении трудящихся // Pro Hereditate Catholica. URL: <http://fsspx-fsispd.lv/ru/doctrina-ecclesiae/de-haeresii/22-rerum-novarum> (дата обращения: 15.07.2018); *Маритен Ж.* Человек и государство / Пер. с англ. Т. Лифинцевой. М., 2000.

³⁸ См.: *Компендиум социального учения Церкви.* М., 2006.

³⁹ *Василий Великий, архиеп. Кесарийский.* Нравственные правила. М., 2010.

Концептуальное отношение Русской православной церкви к правам человека формировалось постепенно, первоначально в рамках Основ социальной концепции Русской православной церкви⁴⁰ и Декларации о правах и достоинстве человека X Русского Народного Собора⁴¹, а окончательно — в Основах учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека⁴². Основы социальной концепции прямо указали на библейские корни представлений о неотъемлемых правах личности, которые обуславливают необходимость сохранения за человеком некоей автономной сферы, где он остается один на один со своей совестью и через свободное волеизъявление наследует спасение или гибель. В таком понимании ряд прав человека, защищающих сокровенные основания человеческой свободы от произвола посторонних сил, дополняются и гарантируются правовыми нормами. Однако право защищает человеческую свободу (2 Кор 3.17), если соотносится с Божественной правдой, охраняя неотъемлемые права личности (IV.6). Декларация о правах и достоинстве человека, констатируя реальность угрозы конфликта цивилизаций, по-разному понимающих человека и его предназначение на переломном этапе истории, указала, что достоинство личности может формироваться лишь посредством приобретения добра и неразрывно связано с нравственностью, а также артикулировала проблему поиска условий, ограничивающих антиисторическое, антитрадиционное и инструментальное понимание прав человека, приводящее к политике двойных стандартов.

Согласно Основам учения о достоинстве, свободе и правах человека проблема прав человека для православной церкви является проблемой выживания в новом мировом порядке, так как «в ходе правозащитной деятельности нередко реализуются воззрения, в корне расходящиеся с христианским учением, а также создаются условия, когда общественные и государственные структуры могут принуждать, а зачастую уже принуждают христиан мыслить и поступать вопреки Божьим заповедям». Церковь, отмечая, что «права человека не могут быть выше ценностей духовного мира» (III.2), призывает государство следовать «богоугодным нравственным нормам и основанной на

⁴⁰ Официальный портал Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 28.02.2015).

⁴¹ Официальный портал Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения: 15.06.2015).

⁴² Официальный портал Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 01.08.2008).

них традиционной морали» (III.5), указывая, что «под предлогом защиты прав человека одним цивилизациям не следует навязывать свой уклад жизни другим» (III.4). Таким образом, «политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа» (II. 2).

По сути, идея прав человека включает в себя такие имеющие ярко выраженную антропологическую сущность мировоззренческие проблемы, как (1) кто в данном социуме *признается человеком*; (2) кто признается *метафизическим (естественным) ограничителем власти* и кто в таком контексте позиционируется *нарушителем прав человека*; (3) кто рассматривается *субъектом защиты прав человека*. Различные решения данных проблем и детерминируют практику реализации прав человека в конкретном социуме.

Мировоззренческая сущность названного феномена подчеркивается указанием в преамбуле Всеобщей декларации прав человека на *веру* народов Объединенных Наций в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин. Однако содержательно права человека могут возникнуть лишь в лоне мировоззрения, распространяющего статус человека на *любого*. Такому требованию отвечает лишь христианство, которое в силу статуса человека как *онтологически свободного* существа, образа и подобия Божия (Быт 1: 26) одновременно рассматривает людей как братьев, равных между собою пред лицом правды Божией и обладающих одинаковой надеждой иметь жизнь вечную и наследовать Царствие Небесное (Гал 3, 26–28, 1 Кор 12, 4–5, Кол 3, 8–11), и как членов церковного Тела имеющих собственное назначение (Ефес 4, 11–16) и различные дары (таланты), которым соответствуют различные обязанности (Лк 12, 48; Лк 19, 12–25 = Мф 25, 14–29). В силу этого отмечается корреляция Всеобщей декларации прав человека Священному Писанию как христианства⁴³, так и иных авраамических

⁴³ См., например: *Краснов М.А.* Христианство и права человека: компендиум. М.; Берлин, 2015; *Папаян Р.А.* Христианские корни современного права. М., 2002.

религий⁴⁴. Другие мировоззрения четко противопоставляют своих как *людей* и других — как *не-людей*, что, например, иллюстрируется поисками критериев отнесения лиц к «гражданам» в рамках идеи всеобщего равенства.

Секуляризация трансформировала библейскую антропологию в права индивидуума вне его связи с Богом, а охрану свободы личности — в защиту своеволия. В результате светская наука стала рассматривать человека как самодостаточного и самодовлеющего субъекта без учета падшести человеческой природы (Основы социальной концепции, IV.7). Поэтому гедонистический пафос основанного на гуманистической антропологии либерализма привел к выведению «за скобки» проблем смерти в силу безусловного приоритета права на жизнь (для немногих и за счет *ненужных* (аборт, эвтаназия и т.д.)), отрицанию христианской идеи поврежденности человеческой природы (Рим 7: 14–22), рассмотрению зла и несправедливости в качестве последствий несовершенства социального устройства, а также догматизации свободы, выраженной в переносе трансцендентной абсолютности отношений Бога и человека (Быт 1, 26; Откр 3, 20) на социальное бытие поврежденного человечества, объективно требующего ограничения свободы для ее же реализации («война всех против всех»). Это позволило рассматривать индивида как носителя прав и свобод, недопустимо отождествило абсолютное и релятивное измерение свободы, *свободу выбора* (между равнозначными феноменами) и *свободу выбора между добром и злом* (Втор 30: 15, 19–20), расширив возможности манипуляции со статусом человека в условиях техногенного общества⁴⁵.

Неотъемлемой и зачастую неартикулируемой частью концепции прав человека являются (1) проблема естественного ограничителя власти, которая сама по себе претендует на абсолютность и надправовой

⁴⁴ См.: Всеобщая исламская декларация прав человека. URL: https://ca-c.org/journal/08-1997/st_21_pravaisl.shtml (дата обращения: 19.01.2020); *Воробьев В.П., Иллев Р.Р.* Права человека в иудаизме и еврейской традиции // *Международная жизнь*. 2016. № 6. С. 88–106; *Тарек Ахмед Обади Али.* Защита прав человека по законодательству Республики Йемен: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 2005; *Maqbul Ilahi Malik.* The Concept of Human Rights in Islamic Jurisprudence // *Human Rights Quarterly*. Vol. 3. No. 3. August. 1981. P. 56–67; *Wermuth D.* Human Rights in Jewish Law: Contemporary Juristic and Rabbinic Conceptions // *University of Pennsylvania Journal of International Law*. Vol. 32. Issue 4. 2011. P. 1101–1132.

⁴⁵ См.: *Singer P.* Practical Ethics. Second Edition / Centre for Human Bioethics Monash University. New York, 1993. P. 135–174.

характер⁴⁶, а также (2) проблема определения *метафизического* субъекта, нарушающего права человека. По сути, поиск естественного ограничителя власти, которым в зависимости от исторического периода, мировоззренческой составляющей и т.д. признавались воля Бога, естественные законы, справедливость и др., является основным сюжетом в истории политических и правовых учений. Так, Т. Гоббс даже исключал саму возможность постановки такого вопроса⁴⁷. При этом природа названных ограничителей могла пониматься либо в рациональном, либо сверхрациональном (метафизическом, религиозном) ключе. Религия (в зависимости от ее вида и типа) либо уравнивала публичную власть сакральной, либо подчиняла ее Божественному (естественному закону) закону⁴⁸. Например, в Древнем Израиле ограничение власти царя осуществлялось и прямым суверенитетом Бога-Творца над созданным и избранным Им народом, и дарованным свыше с единой целью дать людям жизнь и добро Законом (Втор 10. 12–13; 30. 15–18). Христианство ограничивает власть, как признавая человека высшей ценностью в глазах Бога (Мф 16:26), так и разделяя сакральное и светское в бытии человека (Мф 22. 21), выделяя человеку определенную автономную сферу его внутренней свободы, что фактически предзадает идею приоритета человека перед властью (государством). В результате англосаксонскую традицию ограничения власти (*Magna Charta*, *Habeas corpus act*) не следует рассматривать в качестве уникальной и универсальной. Такие акты принимались в иных христианских государствах, особенно находящихся в Западной христианской традиции (Мельницкий привилей Александра Казимировича 1501 г., *Opus Tripartitum (Tripartitum opus juris consuetudinarii incluti regni Hungariae)* 1517 г., Генриховы артикулы 1573 г., *Pacta conventa*, Статут Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского 1588 г. и т.д.), а также были известны в других регионах влияния авраамических религий.

Либерализм же рационалистически признает в качестве основных субъектов нарушения прав человека государство, особенно периферийное и полупериферийное, и иные традиционные коллективные субъек-

⁴⁶ См.: Иванов В.В. Теория государства. М., 2010. С. 11–70; Шмидт К. Политическая теология / Пер. с нем. Ю. Коренц. М., 2000. С. 15.

⁴⁷ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: В 2 т. / Сост. В.В. Соколов; пер. с лат. и англ. Н. Федорова и А. Гутермана. Т. 2. М., 1991. С. 134–135.

⁴⁸ См.: Астапова О.Р. Истоки сакрализации власти. Священная власть в древних царствах Египта, Месопотамии, Израиля. М., 2017; Сакрализация власти в истории цивилизаций: Монография / Отв. ред. Л.А. Андреева, А.В. Коротаев. М., 2005.

екты (церковь, семья и т.д.). Хотя субъектом нарушения прав человека выступает сам индивид вне зависимости от отношения к власти, стремящийся к бесконечному накоплению и потреблению. Поэтому ряд ученых прямо указывают на мировоззренческую обусловленность права, направленного на обслуживание *homo economicus*, утилитарного и рационального человека капиталистического общества⁴⁹.

Третья проблема касается субъектов, *мировоззренчески* претендующих на правозащитную деятельность. В рамках либеральной геокультуры на уровне отдельных государств основным субъектом правозащитной деятельности признается «гражданское общество», а на международном уровне — государства ядра и акторы «гражданского общества», имеющие зарубежную (международную) поддержку. Так, основой внешней политики в США выступают доклады о правах человека в различных государствах⁵⁰. Согласно ст. 405 Акта «О международной свободе вероисповедания» Президент США имеет право принять определенные меры против страны, состояние религиозной свободы в которой вызывает особую озабоченность⁵¹. Многие международные организации ставят своей целью содействие проведению демократических выборов и обеспечению уважения прав человека, терпимому отношению и недискриминации, соблюдению принципа верховенства закона, позиционируя себя в качестве экспертов в соответствующих областях (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия)⁵² и т.д.). При этом следует учитывать откровенное мнение С. Манна, прямо ука-

⁴⁹ См.: Колбасов О.С. Завещание экологам // Журнал российского права. 2000. № 5/6. С. 89–90; Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 85, 99, 126, 288; Толстой Ю.К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 32.

⁵⁰ См.: Annual Report of the U.S. Commission on International Religious Freedom. 15th Anniversary Retrospective: Renewing the Commitment // U.S. Commission on International Religious Freedom. URL: <http://www.uscirf.gov/sites/default/files/USCIRF%202014%20Annual%20Report%20PDF.pdf> (дата обращения: 17.10.2016).

⁵¹ См.: International Religious Freedom Act of 1998 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/2297.pdf> (дата обращения: 17.10.2016).

⁵² См.: Резолюция Комитета Министров о принятии пересмотренного Устава Европейской Комиссии за демократию через право от 21 февраля 2002 года Res № (2002)3 «Устав Европейской комиссии за демократию через право» // Venice Commission. URL: http://www.venice.coe.int/WebForms/pages/default.aspx?p=01_01_Statute (дата обращения: 01.08.2018).

зывающего, что достижение хаоса у народов-целей, культуры которых отличаются от американской, реализуется путем: (1) содействия уважению индивидуальных прав человека и демократии в форме либерального тоталитарного фундаментализма, порождающего антагонистический идейный плюрализм; (2) поддержки рыночных реформ в целях снижения управляемости экономикой; (3) вытеснения ценностей и идеологии, поддерживающих историческую память и способность к самоорганизации на основе определенных ценностей⁵³. При этом конкретное периферийное (полупериферийное) государство в качестве субъекта правозащитной деятельности не рассматривается, хотя в рамках традиционных геокультур именно на публичную власть возлагается обязанность создания надлежащих условий жизни человека и социума.

Следовательно, изучение конфликта интерпретаций прав человека в логике геокультурного подхода позволяет отметить, что, с одной стороны, права человека инструментально артикулированы либеральной геокультурой как принадлежащие всем, однако, с другой стороны, в реальности носителями прав человека признаются немногие, а сами права человека выступают способом поддержания подчиненного положения периферии и полупериферии. При этом эгалитарная направленность прав человека является непреодолимым противоречием для капиталистической мир-экономики⁵⁴. С другой стороны, либеральная геокультура создала ряд успешных инструментов защиты прав индивида, признанных в качестве международных стандартов. В этом случае перед государством возникает дилемма: отказ от культурного суверенитета и признание своих традиций второстепенными по отношению к западной геокультуре либо создание механизма разрешения ценностных противоречий с приоритетной защитой собственных ценностей. Так, в России создан подобный механизм разрешения коллизий между толкованием международных договоров межгосударственным органом по защите прав и свобод человека и толкованием, вытекающим из Конституции РФ (гл. XIII-1 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”»⁵⁵). Вышеизложенное

⁵³ См.: *Мани С.* Указ. соч.

⁵⁴ См.: *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. С. 188–207.

⁵⁵ Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102384035&rdk=&back-link=1> (дата обращения: 01.08.2018).

позволяет озвучить проблему оптимального соотношения оправдавших себя положений либерализма и традиционных ценностей, соотносенных в контексте безопасности конкретного социума и государства, которые могут успешно развиваться при условии признания наличия больших ценностей, нежели жизнь и свобода индивида; обеспечения необходимого баланса социальных интересов, прав человека и безопасности, *адекватного* историческим условиям; проведения взвешенной и осторожной государственной политики по адаптации либеральной геокультуры к традиционным ценностям и одновременного противодействия ценностной экспансии либеральной геокультуры, проявляемой, например, в рамках концепции трансгуманизма.

Таким образом, геокультурный подход позволяет осмысливать конфликт ценностей с позиции их иерархии, сравнивать стандарты либеральной геокультуры и национальных традиций, которые, при известном допущении, могут быть отождествлены с христианством. Это обуславливает необходимость учета в правотворческой и правоприменительной практике канонических позиций и официальных документов Русской православной и Римско-католической церковью как конфессий, повлиявших на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа.

6. Заключение

В теоретической юриспруденции возникновение либо артикуляция новых методологических феноменов связаны в первую очередь с необходимостью осмысления новых явлений объективной реальности, особенно детерминированных совокупностью различных параметров. Целесообразность выдвижения геокультурного подхода обусловлена необходимостью изучения ценностно-мировоззренческого влияния на пространственное бытие государства и права, в ходе которого ценностный (культурный) код посредством восприятия его публичной властью и социальным регулированием распространяется на население определенной территории и (или) конкретное пространство.

Геокультурный подход, основанный на категории «геокультура», при этом может осмысливаться в рамках методологических феноменов более высокой степени абстракции (мировоззренческая исследовательская программа, мир-системный анализ и геоизмерение), предопределяющих его специфику в познании объективной реальности. В настоящее время геокультурный подход мировоззренческой исследовательской программы является наиболее пригодным для анализа глобального конфликта

либерализма и традиционных ценностей. С одной стороны, либеральная геокультура, легитимирующая капиталистическую мир-экономику, пытается трансформировать традиционные ценности в интересах государств ядра. С другой стороны, именно в ней артикулированы многие институты, ограничивающие произвол власти и защищающие отдельного индивида. Это предопределяет целесообразность переосмысления идеи прав человека в логике традиционных геокультур, одной из которых для России и Беларуси является православие, стремящееся в настоящее время отразить данную идею в официальных документах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексий II (Ридигер), Патриарх Московский и Всея Руси. Выступление на очередной сессии ПАСЕ 2 октября 2007 года // Отдел внешних церковных связей Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html> (дата обращения: 17.09.2016).

Астапова О.Р. Истоки сакрализации власти. Священная власть в древних царствах Египта, Месопотамии, Израиля. М.: Рипол Классик, 2017.

Бейлин Б. Идеологические истоки Американской революции / Пер. с англ. Д. Хитрова, К. Осповат. М.: Новое изд-во, 2010.

Берман Г.Дж. Вера и закон: примирение права и религии / Пер. с англ. Д. Шабельникова и М. Тименчика. М.: AdMarginem, 1999.

Бжезинский З.К. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / Пер. с англ. О.Ю. Уральской. М.: Междунар. отношения, 1998.

Бринтон К. Истоки западного образа мысли / Пер. с англ. В. Франка, Д. Васильева. М.: Московская школа политических исследований, 2003.

Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ, 2007.

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2005.

Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ.; под ред. В.И. Иноземцева. М.: Логос, 2004.

Василий Великий, архиеп. Кесарийский. Нравственные правила. М.: Отчий дом, 2010.

Вечтомов Е.М. Философия математики: Монография; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Вятский гос. гуманитарный ун-т», Российская акад. естественных наук. Киров: Радуга-Пресс, 2013.

Воробьев В.П., Илиев Р.Р. Права человека в иудаизме и еврейской традиции // Международная жизнь. 2016. № 6. С. 88–106.

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: В 2 т. / Сост. В.В. Соколов; пер. с лат. и англ. Н. Федорова и А. Гутермана. Т. 2. М.: Мысль, 1991.

Градировский С., Межуев Б. Геокультурный выбор России // Виперсон. URL: <http://viperson.ru/articles/sergey-gradirovskiy-boris-mezhuev-geokulturnyy-vybor-rossii> (дата обращения: 01.08.2018).

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Терра-Кн. клуб, 2008.

Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.

Дугин А.Г. Четвертая политическая теория: Россия и политические идеи XXI века. СПб.: Амфора, 2009.

Ерасов Б.С. Государство и цивилизационное устройство общества // Государство в истории общества (к проблеме критериев государственности) / Вступ. ст. Д.Н. Лелюхина и Ю.В. Любимова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2000.

Жуков В.Н. Философия права (теоретико-методологический аспект) // Государство и право. 2009. № 3. С. 21–30.

Задорожнюк И.Е. Гражданская религия в США: социально-философский анализ: Автореф. дисс. ... докт. философ. наук. М.: Современная гуманитарная академия, 2008.

Замятин Д. Геокультура: образ и его интерпретации // Вестник Евразии. 2002. № 2. С. 5–17.

Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010.

Иванов В.В. Теория государства. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010.

Калинин С.А. Геоизмерение государства и права как методологический подход: постановка проблемы // Філософія порівняльного правознавства: Зб. наук. праць / За ред. О.В. Кресіна. Київ; Львів: Ліга-прес, 2015. С. 327–338.

Калинин С.А. О методологическом статусе мировоззрения в юриспруденции: исходные положения // Право.бу. 2019. № 6. С. 20–27.

Кальвин Ж. Наставление в христианской вере / Пер. с фр. А.Д. Бакулов. Т. 2, Кн. 3. М.: Изд-во Рос. гос. гуманит. ун-та, 1998. Гл. XXI.

Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Норма веры как норма жизни. Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества // Церковь и время. 2000. № 2 (11); Церковь.ру. URL: <http://lib.cerkov.ru/preview/1909> (дата обращения: 12.10.2017).

Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008.

Колбасов О.С. Завещание экологам // Журнал российского права. 2000. № 5/6. С. 89–90.

Краснов М.А. Христианство и права человека: компендиум. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015.

Легойда В. Гражданская религия США: генезис и основные характеристики // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2001. № 4. С. 88–100.

Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Ин-т русской цивилизации, 2010.

Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения / Пер. с англ. И.А. Вернера. Петрозаводск: Петроком, 1993.

Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999.

Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление // Электронная библиотека Royallib.com. URL: https://royallib.com/book/mann_stiven/teoriya_haosa_i_strategicheskoe_mishlenie.html (дата обращения: 04.10.2013).

Маритен Ж. Человек и государство / Пер. с англ. Т. Лифинцевой. М.: Идея-Пресс, Дом Интеллект. книги, 2000.

Мартышин О.В. Нужна ли философия права как самостоятельная юридическая наука? // Государство и право. 2009. № 11. С. 18–28.

Мельник В.А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / Науч. ред. П.Г. Никитенко. 2-е изд., испр. и доп. Минск: Тесей, 2003.

Нарочницкая Н. Права человека и мировая политика: концепции и реальность // Аналитические записки. 2006. Вып. 18. Спец. вып. Июнь: Права человека и права народа. О положении меньшинств в странах — членах Совета Европы. С. 5–24.

Окара А.Н. Либерализм: философия свободы vs. технология управляемого хаоса // Либерализм: теория, состояние, прогноз: Материалы научного семинара. Вып. № 5. М.: Научный эксперт, 2010. С. 78–80.

Папаян Р.А. Христианские корни современного права. М.: Изд-во НОРМА, 2002.

Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М.: Изд-во «Сибирская Благовонница», 2004.

Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени / Пер. с нем. В. Витковского. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.

Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Русский мир, 2006.

Сакрализация власти в истории цивилизаций: Монография / Рос. акад. наук, Центр цивилизац. и регион. исслед.; отв. ред. Л.А. Андреева, А.В. Коротаев. М.: Ин-т Африки: Центр цивилизац. и регион. исслед., 2005.

Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма: От британской к австро-баварской «расе господ»: Курс лекций, прочит. в Гейдельберг. ун-те / Пер. с нем. М.Ю. Некрасова. СПб.: Акад. проект, 2003.

Сигалов К.Е. Среда права: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Моск. ун-т МВД России, 2010.

Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ.; под ред. Н.А. Рубакина. Минск: Совр. литератор, 1998.

Суковатая В., Фисун Е. Женские тела и имперские фантазии: гарем как территория восточного Другого // Лабиринт: Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 4. С. 13–22.

Тарек Ахмед Обади Али. Защита прав человека по законодательству Республики Йемен: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2005.

Тихомиров Л.А. Апология веры и монархии. М.: Изд-во журн. «Москва», 1999.

Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М.: Айрис-Пресс, Лагуна-Арт, 2004.

Толстой Ю.К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 31–38.

Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. В. Ионов. М.: Альпина Паблишер, 2019.

Фурсов А.И. Русский интерес: Монография / Ин-т системно-стратегического анализа. 2-е изд., испр. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2015.

Чемберлен Х.С. Основания девятнадцатого столетия / Пер. Е.Б. Колесниковой: В 2 т. СПб.: Русский миръ, 2012.

Честнов И.Л. Универсальны ли права человека? (полемические размышления о Всеобщей декларации прав человека) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 1. С. 73–82.

Шафаревич И.Р. Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды: Круглый стол, 1 июля 2004 г., Москва // Радонеж. Православное общество (братство). URL: <http://radonezh.ru/assets/storage/files/481/481/148.pdf> (дата обращения: 10.06.2009).

Шмитт К. Политическая теология / Пер. с нем. Ю. Коренц; Ин-т социологии РАН и др. М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2000.

Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории: В 2 т. / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. И.И. Маханькова. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. М.: Айрис-пресс, 2003.

Johnson James Turner. Humanitarian Intervention, the Responsibility to Protect, and Sovereignty: Historical and Moral Reflections // Michigan State International Law Review. Vol. 23.3. 2015. P. 609–634.

Maqbul Ilahi Malik. The Concept of Human Rights in Islamic Jurisprudence // Human Rights Quarterly. Vol. 3. No. 3. August. 1981. P. 56–67.

Sajó A. Universal Rights, Missionaries, Converts, and “Local Savages” // East European Constitutional Review. Vol. 6. No. 1. 1997. P. 44–49.

Singer P. Practical Ethics. Second Edition / Centre for Human Bioethics Monash University. NY: Cambridge University Press, 1993.

Wermuth D. Human Rights in Jewish Law: Contemporary Juristic and Rabbinic Conceptions // University of Pennsylvania Journal of International Law. Vol. 32. Issue 4. 2011. P. 1101–1132.

REFERENCES

Aleksij II (Ridiger), Patriarh Moskovskij i vseja Rusi (2007). *Vystuplenie na ocherednoj sessii PASE2 oktjabrja 2007 goda* [Speech at the Regular Session of PACE, October 2, 2007] [online] Otdel vneshnih cerkovnyh svjazej Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Department

of External Church Relations of Russian Orthodox Church]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html> [Accessed: 17.09.2016]. (in Russ.).

Andreeva, L.A. and Korotaev, A.V. eds. (2005). *Sakralizacija vlasti v istorii civilizacij* [Sacralization of Power in the History of Civilizations]. Moscow: Institute of Africa of RAS: Centr civilizac. i region. issled. (in Russ.).

Astapova, O.R. (2017). *Istoki sakralizacii vlasti. Syjashennaja vlast' v drevnih carstvah Egipta, Mesopotamii, Izrailja* [Origins of the Sacralization of Power. Sacred Power in the Ancient Kingdoms of Egypt, Mesopotamia, Israel]. Moscow: Ripol Klassik. (in Russ.).

Bailyn, B. (2012). *The Ideological Origins of the American Revolution*. London: Harvard University Press. [Russ.ed.: Bailyn, B. (2010). *Ideologicheskie istoki Amerikanskoj revoljucii*. Translated from English by D. Hitrov, K. Ospovat. Moscow: Novoe izd-vo].

Berman, H.J. (1993). *Faith and Order: The Reconciliation of Law and Religion*. Cambridge: William B. Eerdmans Publishing Company 'Grand Rapids'. [Russ.ed.: Berman, H.J. (1999). *Vera i zakon: primirenje prava i religii*. Translated from English by D. Shabel'nikov and M. Timenchik. Moscow: AdMarginem].

Brinton, K. (1963). *The Shaping of Modern Thought*. Michigan University: Prentice-Hall. [Russ.ed.: Brinton, K. (2003) *Istoki zapadnogo obraza mysli*. Translated from English by V. Frank and D. Vasilev. Moscow: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij].

Buchanan, P.J. (2002). *The Death of the West*. New York: St. Martin's Press. [Russ.ed.: Buchanan, P.J. (2007). *Smert' Zapada*. Translated from English by A. Bashkirov. Moscow: AST].

Brzezinski, Z.K. (1997) *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostategic Imperatives*. New York: Basic books. [Russ.ed.: Brzezinski, Z.K. (1998) *Velikaja shahmatnaja doska (Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy)*. Translated from English by O.J. Uralskaya. Moscow: Mezhdunar. otnoshenija].

Calvino, J. (1592). *Institution De La Religion Chrestienne* [Institutes of the Christian Religion]. Geneva: Apud Iohannem le Preux. (in French). [Russ.ed.: Calvino, J. (1998). *Nastavlenie v hristianskoj vere*. Translated from French by A.D. Bakulov. T. 2, Kn. 3. Gl. XXI. [Vol. 2, Book 3, Chapter XXI]. Moscow: Publ. of Russian State Humanitarian Institute].

Chamberlain, H.S. (1932). *Die Grundlagen des Neunzehnten Jahrhunderts* [The Foundations of the Nineteenth Century]. München: Erscheinungsdatum. (in German). [Russ.ed.: Chamberlain, H.S. (2012). *Osnovanija devjatnadcatogo stoletija*. Translated from English by E.B. Kolesnikova. V 2 t. T.I. [2 volumes. Vol.1]. Saint-Petersburg: Russkij mir].

Chamberlain, H.S. (1932). *Die Grundlagen des Neunzehnten Jahrhunderts* [The Foundations of the Nineteenth Century]. München: Erscheinungsdatum. (in German). [Russ.ed.: Chamberlain, H.S. (2012). *Osnovanija devjatnadcatogo stoletija*. Translated from English by E.B. Kolesnikova. V 2 t. T.II. [2 volumes. Vol.2]. Saint-Petersburg: Russkij mir].

Chestnov, I.L. (1999). Universal'ny li prava cheloveka? (polemicheskie raz-myshlenija o vseobshhej Deklaracii prav cheloveka) [Are Human Rights Universal? (Polemical on the Universal Declaration of Human Rights)]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie* [News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence], (1), pp. 73–82. (in Russ.).

Danilevskij, N. Ja. (2008). *Rossija i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Terra-Kn. Klub. (in Russ.).

Deleuze, G. and Guattari, F. (1991). *Qu'est-ce que la Philosophie?* [What is Philosophy?]. Paris: Editions de Minuit. (in French) [Russ.ed.: Deleuze, G. and Guattari, F. (1998). *Čhto takoe filosofija?* Translated from French by S.N. Zenkin. Moscow: In-t jeksperimental'noj sociologii, Saint-Petersburg: Aletejja].

Dugin, A.G. (2009). *Četvertaja političeskaja teorija: Rossija i političeskie idei XXI veka* [The Fourth Political Theory: Russia and Political Ideas of XXI century]. Saint-Petersburg: Amfora. (in Russ.).

Erasov, B.S. (2000). Gosudarstvo i civilizacionnoe ustroenie obshhestva [State and Civilization Structure of Society]. In: D.N. Leljuhina and Ju. V. Ljubimova, eds. *Gosudarstvo v istorii obshhestva (k probleme kriteriev gosudarstvennosti)* [State in the History of Society (to the Problem of Statehood Criteria)]. 2-e izd. [2nd edition]. Moscow: In-t vostočevedenija RAN. (in Russ.).

Fursov, A.I. (2015). Russkij interes: monografija [Russian Interest: Study]. In-t sistemno-strategičeskogo analiza. Izd. 2-e. [Institute of System and Stratagic Analysis. 2nd edition]. Moscow: T-vo nauch. izd. KMK. (in Russ.).

Golichenkov, A.K. (2007). Jekologičeskoe pravo: v poiskah sovremennoj metodologii [Ecological Law: in Search of Modern Methodology]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. Tema vypuska: Aktual'nye problemy razvitija jekologičeskogo prava v XXI veke [Proceedings of the Institute of State and Law of RAS. The Issue Topic: Current Problems of Ecological Law Development in the XXI century], (5), pp. 19–36. (in Russ.).

Gradirovskij, S. and Mezhev, B. (2018) *Geokul'turnyj vybor Rossii* [Geocultural Choice of Russia] [online] Viperson. Available at: <http://viperson.ru/articles/sergej-gradirovskiy-boris-mezhev-geokulturnyj-vybor-rossii> [Accessed: 01.08.2019].

Hobbes, T. (1668). *Leviathan, sive, De materia, forma, et potestate civitatis ecclesiasticae et civilis* [Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Common-Wealth Ecclesiasticall and Civil]. Amsterdam: Joan Blaeu. (in Latin) [Russ.ed.: Hobbes, T. (1991). *Leviatan, ili Materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i graždanskogo*. Tom II. V.V. Sokolov, cont. Translated from Latin and English by N. Fedorov and A. Guterman. Volume 2. Moscow: Mysl'].

Ivanov, S.A. (1999). Rossijskoe trudovoe pravo: istorija i sovremennost' [Russian Labour Law: History and Modernity]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], (5), pp. 35–45. (in Russ.).

Ivanov, V.V. (2010). *Teorija gosudarstva* [Theory of State]. Moscow: Izd. dom Gos. un-ta — Vysšej shkoly jekonomiki. (in Russ.).

Johnson, J.T. (2015). Humanitarian Intervention, the Responsibility to Protect, and Sovereignty: Historical and Moral Reflections. *Michigan State International Law Review*, 23 (3), pp. 609–634.

Kalinin, S.A. (2015). Geoizmerenie gosudarstva i prava kak metodologičeskij podhod: postanovka problem [Geomeasurement of State and Law as Methodological Approach: Statement of the Problem]. In: O.V. Kresin, ed. *Filosofija porivnjal'nogo pravoiznavstva: Zb. nauk.prac'* [Philosophy of Comparative Law: Proceedings]. Kiev; Lviv: Liga-press, pp. 327–338. (in Russ.).

Kalinin, S.A. (2016). Mirovozzrencheskie osnovy organizacii publichnoj vlasti i pravovoj sistemy obshhestva: metodologicheskij analiz [Worldviews of the Organization of Public Authority and the Legal System of the Society: Methodological Analysis]. In: V.A. Abramovich, V.I. Pavlov, eds. *Osnovy ustojchivogo razvitiya nacional'noj pravovoj sistemy v XXI stoletii: metodologija, teorija, praktika* [Fundamentals of the Sustainable Development of the National Legal System in the XXI Century: Methodology, Theory, Practice]. Minsk: Biznesofset, pp. 194–204. (in Russ.).

Kalinin, S.A. (2019). O metodologicheskom statuse mirovozzrenija v jurisprudencii: ishodnye polozhenija [On Methodological Status of Worldoutlook in Jurisprudence: Initial Positions]. *Pravo.by* [Law.by], (6), pp. 20–27. (in Russ.).

Kirill (Gundjaev), mitr. Smolenskij i Kaliningradskij. (2000). Norma very kak norma zhizni. Problema sootnoshenija mezhdru tradicionnymi i liberal'nymi cennostjami v vybore lichnosti i obshhestva [The Norm of Faith as the Norm of Life. The Problem of the Relationship between Traditional and Liberal Values in the Choice of the Individual and Society]. [online] *Cerkov' i vremja* [Church and Time], 2 (11). Available at: <http://lib.cerkov.ru/preview/1909> [Accessed: 12.10.2017]. (in Russ.).

Kirill (Gundjaev), mitr. Smolenskij i Kaliningradskij. (2008). *Svoboda i otvetstvennost': v poiskah garmonii. Prava cheloveka i dostoinstvo lichnosti* [Freedom and Responsibility: in Search of Harmony. Human Rights and Personal Dignity]. Moscow: Otdel vnesnih cerkovnyh svjazej Moskovskogo Patriarhata. (in Russ.).

Kolbasov, O.S. (2000). Zaveshhanie jekologam [Testaments to Ecologists]. *Zhurn. ross. prava* [Journal of Russian Law], (5/6), pp. 89–90. (in Russ.).

Krasnov, M.A. (2015). *Hristianstvo i prava cheloveka: compendium* [Christianity and Human Rights: Compendium]. Moscow-Berlin: Direkt-Media. (in Russ.).

Legojda, V. (2001). Grazhdanskaja religija SShA: genezis i osnovnye harakteristiki [Civil Religion of the USA: Genesis and the Main Features]. *Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad], (4), pp. 88–100. (in Russ.).

Leont'ev, K.N. (2010). *Slavjanofil'stvo i grjadushhie sud'by Rossii* [Slavophilism and the Future Fate of Russia]. Moscow: In-t russkoj civilizacii. (in Russ.).

Mal'cev, G.V. (1999). *Ponimanie prava. Podhody i problemi* [Understanding of Law: Approaches and Issues]. Moscow: Prometej. (in Russ.).

Malthus, T.R. (1798). *An Essay on the Principle of Population*. London: J. Johnson. (in English) [Russ. ed.: Malthus, T.R. (1993). *Opyt o zakone narodonaselenija*. Translated from English by I.A. Verner]. Petrozavodsk: Petrokom.

Mann, S.R. (1992). Chaos Theory and Strategic Thought. *Parameters (US Army War College Quarterly)*. Vol. XXII. (in English). [Russ. ed.: Mann, S.R. (2013). *Teorija haosa i strategicheskoe myshlenie*. Translated from English by A. Talaman. [online] Jelektronnaja biblioteka [Electronic Library] Royallib.com. Available at: https://royallib.com/book/mann_stiven/teoriya_haosa_i_strategicheskoe_mishlenie.html [Accessed: 04.10.2013].

Maritain, J. (1951). *Man and the State*. Chicago: University of Chicago Press. (in English). [Russ.ed.: Maritain, J. (2000). *Chelovek i gosudarstvo*. Translated from English by T. Lifinceva. Moscow: Ideja-Press, Dom Intellect.knigi].

Martyshin, O.V. (2009). Nuzhna li filosofija prava kak samostojatel'naja juridicheskaja nauka? [Is a Philosophy of Law Necessary as an Independent Legal Science?]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], (11), pp. 18–28. (in Russ.).

Maqbul, I.M. (1981). The Concept of Human Rights in Islamic Jurisprudence. *Human Rights Quarterly*, 3(3), pp. 56–67.

Mel'nik, V.A. and Nikitenko, P.G. eds. (2003). *Gosudarstvennaja ideologija Respubliki Belarus': konceptual'nye osnovy* [The State Ideology of the Republic of Belarus: Conceptual Framework]. 2-e izd., ispr. i dop. [2nd edition, revised]. Minsk: Tesej. (in Russ.).

Narochnickaja, N. (2006). Prava cheloveka i mirovaja politika: koncepcii i real'nost' [Human Rights and World Policy: Concepts and Reality]. In: *Analiticheskie zapiski: Prava cheloveka i prava naroda. O polozenii men'shinstv v stranah-chlenah Soveta Evropy* [Analytical Notes: Human Rights and the Rights of the People. On the Situation of Minorities in Member States of the Council of Europe]. Issue. 18. Moscow, pp. 5–24. (in Russ.).

Okara, A.N. (2010). Liberalizm: filosofija svobody vs. tehnologija uprav-ljaemogo haosa [Liberalism: Philosophy of Freedom vs. Controlled Chaos Technology]. In: *Liberalizm: teorija, sostojanie, prognoz: Materialy nauchnogo seminaru* [Liberalism: Theory, Status, Prediction: Proceedings of Scientific Seminar]. Issue. 5. Moscow, pp. 78–80. (in Russ.).

Papajan, R.A. (2002). *Hristianskie korni sovremennogo prava* [Orthodox Routs of Modern Law]. Moscow: Publ. NORMA. (in Russ.).

Pobedonoscev, K.P. (2004). *Velikaja lozh' nashego vremeni* [The Great Falsehood of Modern Time]. Moscow: Publ. «Sibirskaja Blagozvonnica». (in Russ.).

Ratzinger, J. (Benedict XVI). (2005). *Werte in Zeiten des Umbruchs: Die Herausforderungen der Zukunft Bestehen*. [Values in a Time of Upheaval: On Meeting the Challenges of Time]. Freiburg: Verlag Herder. (in German) [Russ.ed.: Ratzinger, J. (Benedict XVI). (2007). *Cennosti v jepohu peremen. O sootvetstvii vyzovam vremeni*. Translated from German by V. Vitkovsky. Moscow: Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andreja].

Said, E.W. (1978). *Orientalism*. New York: Pantheon Books. (in English) [Russ.ed.: Said, E.W. (2006). *Orientalizm. Zapadnye koncepcii Vostoka*. Translated from English by A.V. Govorunova. Saint-Petersburg: Russkij mir].

Sajó, A. (1997). Universal Rights, Missionaries, Converts, and “Local Savages”. *East European Constitutional Review*, 6 (1), pp. 44–49.

Sarkisyanz, E. (2003). *Die englischen Wurzeln des deutschen Faschismus* [English Roots of German Faschism. From the British to the Austrobavarian Race of Gentlemen]. Heidelberg: Eigenverlag. (in German). [Russ.ed.: Sarkisyanz, E. (2003). *Anglijskie korni nemeckogo fashizma: Ot britanskoj k avstrobavarskoj “rase gospod”*: Kurs lekcij, pročit. v Gejdel'berg. un-te. Translated from German by M. Ju. Nekrasov. Saint-Petersburg: Akad. proekt].

Schmitt, K. (1934). *Politische Theologie* [Political Theology]. Munchen: Duncker and Humblot (in German). [Russ.ed.: Schmitt, K. (2000). *Politicheskaja teologija*. Translated from German by Ju. Korenc. Moscow: Kanon-press-C: Kuchkovo pole].

Shafarevich, I.R. (2004). *Svoboda i dostoinstvo lichnosti: pravoslavnyj i liberal'nyj vzglyady*: Kruglyj stol, 1 ijulja, Moscow [Freedom and Dignity of a Person: Orthodox and Liberal Aproach: Conference, July 1]. [online] Radonezh. Pravoslavnoe obshhest-

vo (bratstvo) [Orthodox Fraternity]. Available at: <http://radonezh.ru/assets/storage/files/481/481/148.pdf> [Accessed: 10.06.2009]. (in Russ.).

Sigalov, K. E. (2010). *Sreda prava* [Legal Environment]. The Doctor of Legal Sciences Thesis' Abstract. Moscow: Moscow Institute of MIA of Russia. (in Russ.).

Singer, P. (1993). *Practical Ethics*. Second Edition. Centre for Human Bioethics Monash University. New York: Cambridge University Press.

Spencer, H. (1891). *Essays: Scientific, Political and Speculative*. 3 vol. London: Williams and Norgate. [Russ.ed.: Spencer, H. (1998). *Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie*. Translated from English by N.A. Rubakin. Minsk: Sovr. Literator].

Spengler, O. (1923). *Der Untergang des Abendlandes* [The Decline of the West]. Munich: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung. (in German). [Russ.ed.: Spengler, O. (2003). *Oчерки морфологии мировой истории. Vsemirno-istoricheskie perspektivy* [Essays on the Morphology of World History. World Historical Perspectives]. In: Zakat Evropy. 2 vol. Vol. 2. Translated from German by I.I. Mahan'kov. Moscow: Ajris-press.].

Tarek, A.A. (2005). *Zashhita prav cheloveka po zakonodatel'stvu Respubliki Jemen* [Protection of Human Rights according to the Legislation of the Republic of Yemen]. The Candidate of Legal Sciences Thesis' Abstract. Minsk: Belarussian State University. (in Russ.).

Thatcher, M. (2003). *StateCraft: Strategies for a Changing World*. New York: Harper Perennial. (in English). [Russ.ed.: Thatcher, M. (2019). *Iskusstvo upravleniya gosudarstvom. Strategii dlja menjajushhegosja mira*. Translated from English by V. Ionov. Moscow: Alpina Publisher].

Tihomirov, L.A. (1999). *Apologija very i monarhii* [Apology of Faith and Monarchy]. Moscow: Izd-vo zhurn. «Moskva». (in Russ.).

Tihomirov, L.A. (2004). *Religiozno-filosofskie osnovy istorii* [Religious and Philosophical Basis of History]. Moscow: Ajris-Press, Laguna-Art. (in Russ.).

Tolstoj, Ju.K. (2010). O koncepcii razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva [On the Conception of the Development of Civil Legislation]. *Zhurn. ross. prava* [Journal of Russian Law], (1), pp. 31–38. (in Russ.).

Vasilij Velikij, arhiep. Kesarijskij (2010). *Nravstvennye pravila* [Moral Rules]. Moscow: Otchij dom. (in Russ.).

Vechtomov, E.M. (2013). *Filosofija matematiki* [Philosophy of Mathematics]; Federal'noe gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovanija "Vjatskij gos. gumanitarnyj un-t", Rossijskaja akad. estestvennyh nauk. Kirov: Raduga-Press. (in Russ.).

Vorob'ev, V.P. and Iliev, R.R. (2016). Prava cheloveka v iudaizme i evrejskoj tradicii [Human Rights in Judaism and Jewish Tradition]. *Mezhdunarodnaja zhizn'* [International Life], (6), pp. 88–106. (in Russ.).

Wallerstain, I.M. (2004). *Modern World-System in the Longue Duree*. Colorado: Paradigm Publishers. (in English). [Russ.ed.: Kagarlickij, B. Ju. ed. (2005). *Analiz mirovyh sistem i situacija v sovremennom vide*. Translated from English by P.M. Kudjukin. Saint-Petersburg: Univ. kn.].

Wallerstain, I.M. (1999). *The End of the World as We Know it: Social Science for the Twenty-first Century*. Minnesota: U of Minnesota Press. (in English). [Russ.ed.: Inozem-

cev, V.I. ed. (2004). *Konec znakomogo mira: Sociologija XXI veka*. Translated from English by V.I. Inozemcev. Moscow: Logos].

Wermuth, D. (2011). Human Rights in Jewish Law: Contemporary Juristic and Rabbinic Conceptions. *University of Pennsylvania Journal of International Law*, (32). Issue 4. pp. 1101–1132.

Zadorozhnjuk, I.E. (2008). *Grazhdanskaja religija v SShA: social'no-filosofskij analiz* [Civil Religion in the USA: Social and Philosophical Analysis]. The Candidate of Legal Sciences Thesis' Abstract. Moscow: Modern Humanitarian Academy. (in Russ.).

Zamjatin, D. (2002). Geokul'tura: obraz i ego interpretacii [Geoculture: Image and Its Interpretations]. *Vestnik Evra-zii* [Bulletin of Eurasia], (2), pp. 5–17. (in Russ.).

Zhukov, V.N. (2009). *Filosofija prava (teoretiko-metodologicheskij aspekt)* [Philosophy of Law (Theoretical and Methodological Aspect)]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], (3), pp. 21–30. (in Russ.).

Zor'kin, V.D. (2010). *Sovremennyj mir, pravo i Konstitucija* [Modern World, Law and Constitution]. Moscow: Norma. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Калинин Сергей Артурович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета.

AUTHOR'S INFO:

Sergey A. Kalinin — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Theory and History State and Law Department, Law Faculty, Belarusian State University.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Калинин С.А. Геокультурный подход мировоззренческой исследовательской программы: о проблеме взаимодействия либеральных и традиционных стандартов // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 1. С. 94–124. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-kalinin

CITATION:

Kalinin, S.A. (2020). Geocultural Approach of the Worldoutlookresearch Program: on the Problem of Interaction of Liberal and Traditional Standards. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 15 (1), pp. 94–124. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-kalinin